

Лу Юньси открыл глаза. Вокруг были белые стены, а рядом стоял точный прибор, издававший тикающие звуки. Внезапно звук стал пронзительно резким, будто врезаясь в его сознание. Где он находился? В его душе царил путаница.

В этот момент раздались торопливые шаги, приближающиеся всё ближе, и затем дверь с грохотом распахнулась. Женщина в белом халате с радостной улыбкой воскликнула:

— Доктор Сюэ, он пришёл в себя! Он очнулся!

Вскоре в палату вошли ещё несколько человек, и, увидев открытые глаза Лу Юньси, они тоже выразили радость.

Доктор Сюэ, сохраняя спокойствие, тут же приказал:

— Быстро, проведите ему обследование.

Лу Юньси ещё не успел понять, что происходит, как его окружили. Медсестра считывала данные с приборов, а доктор Сюэ взял стетоскоп, чтобы проверить его состояние. Чувства Лу Юньси в этот момент были куда более сложными, чем удивление врачей, увидевших его в сознании.

Всё вокруг было чужим. Одежда этих людей, их речь — всё выходило за пределы его понимания. Он был культиватором души из Мира Духов, и в составе группы из двадцати человек под руководством старшего наставника Се они отправились исследовать древний секрет. Но затем... Да, он сжал кулаки, вспомнив, как они столкнулись с могущественным священным зверем, и старший наставник Се использовал его как щит.

Лу Юньси помнил, как почувствовал резкий запах крови, а затем острые клыки зверя пронзили его горло.

— Не волнуйтесь, это всего лишь забор крови, — успокоила его медсестра, заметив, как напряглись вены на его руке.

Лу Юньси посмотрел на медсестру, которая ввела острую иглу в его руку, и почувствовал себя ошеломлённым.

— Кто вы? Где я?

С момента пробуждения всё вокруг казалось ему странным: в воздухе не было ни малейшего следа духовной силы, а люди в комнате не обладали никаким уровнем совершенствования.

Он закрыл глаза, чтобы осмотреть внутренний мир, и наконец понял причину своей слабости:

его уровень совершенствования, который раньше был на среднем этапе изначального младенца, упал до начального этапа сгущения пилюли. Белое ядро пилюли было знакомым, но оно указывало на огромные изменения в его состоянии.

— Что происходит? — наконец вырвалось у него.

Он попытался встать с кровати, желая бежать из этого ужасного места.

Иглы для капельницы и забора крови вылетели, и его рука начала кровоточить, но Лу Юньси продолжал двигаться. Однако, пролежав слишком долго в постели, он был слишком слаб и, сделав пару шагов, упал на пол.

— Дуаньму Юй, вы только что очнулись, не стоит так резко двигаться, — доктор Сюэ и медсестра поспешили помочь ему.

Услышав имя «Дуаньму Юй», Лу Юньси почувствовал странное беспокойство, и его духовная сила начала бурлить.

— Кто такой Дуаньму Юй?

Он попытался вспомнить, но внезапная острая боль пронзила его мозг, и он потерял сознание.

Доктор Сюэ тут же приказал:

— Быстро, проведите полное обследование.

— Слушаюсь, доктор Сюэ.

...

Когда он снова пришёл в себя, Лу Юньси обнаружил, что снова лежит в больничной кровати, а рядом с ним две медсестры. На этот раз он был спокойнее. Не открывая глаз, он начал вспоминать, что произошло после сильной головной боли. В его памяти появились новые воспоминания.

Это странное место было не Миром Духов, а больницей на Земле, в Китае. Теперь он был человеком по имени Дуаньму Юй, мелким актёром. По меркам этого мира его ситуацию можно назвать переселением души, но в Мире Духов это бы назвали захватом тела.

В секрете он был убит зверем, и его душа переселилась в тело Дуаньму Юя. Да, Дуаньму Юй был мелким актёром, и он оказался в больнице, потому что во время съёмок бутафорский

кинжал оказался настоящим, и он был смертельно ранен.

Лу Юньси считал Дуаньму Юя неудачником, но без его неудачи не было бы его переселения. Он быстро принял свою новую личность, но его огорчало, что его уровень совершенствования упал с этапа изначального младенца до начального этапа сгущения пилюли. Такая огромная разница вызывала у него сильный дискомфорт.

Кроме того, в воздухе почти не было духовной силы, что означало, что его духовная сила будет истощаться с каждым использованием. Без возможности восстановления его уровень совершенствования будет только падать, и в конце концов ядро пилюли разрушится, и он станет обычным человеком.

Лу Юньси прошёл долгий путь от обычного человека до культиватора, и он не хотел начинать всё заново. Но теперь ситуация была ещё хуже: он мог только наблюдать, как его духовная сила уходит, и это было хуже, чем Небесная кара.

В комнате было тихо, и две медсестры, наблюдая за капельницей, начали разговаривать.

— Сяо Ли, если бы не этот инцидент с реквизитом, мы бы никогда не узнали, что Лю Ичэнь — сын «Ваньшэн Медиа».

— Ну что ты, сестрица Пэн, я давно заметила, что у Чэньчэня аристократические манеры, и его ресурсы просто поражают. Разве не так? — Сяо Ли улыбнулась, полная энтузиазма.

— Не будь такой фанаткой, — сказала сестрица Пэн, вставая, чтобы проверить капельницу.

Она взяла вату и другие принадлежности, чтобы извлечь иглу и остановить кровотечение. Когда она взяла медицинские инструменты, Лу Юньси на кровати слегка вздрогнул.

Лу Юньси, уже отчаявшийся из-за падения уровня совершенствования, вдруг почувствовал слабую волну духовной силы, исходящую от руки сестрицы Пэн. Он тут же открыл глаза и увидел кольцо на её левой руке — обручальное кольцо с бриллиантом.

Глядя на сверкающий бриллиант, Лу Юньси словно нашёл лекарство. Бриллиант излучал слабую духовную силу, показывая, что в этом мире она всё же существует. Согласно памяти Дуаньму Юя, бриллиант был природным минералом, на формирование которого уходили миллиарды лет, поэтому он был редким и дорогим.

Лу Юньси очень хотел поглотить всю духовную силу из бриллианта, но, зная, что это обручальное кольцо, он сдержал своё желание.

— Вы очнулись, — сказала сестрица Пэн, улыбаясь, увидев его открытые глаза.

Затем она хлопнула себя по лбу и сказала Сяо Ли:

— Сяо Ли, быстро позови доктора Сюэ.

Сестрица Пэн спросила Лу Юньси о его самочувствии, и он, скрывая свои эмоции, ответил:

— Я в порядке, ничего не беспокоит. Кстати, как долго я был в коме?

— Три месяца. Вам очень повезло, знаете ли? Когда вас привезли, пульс был едва ощутим, но в итоге вас спасли.

Лу Юньси слабо улыбнулся, но промолчал. Сестрица Пэн радовалась за него, не зная, что тело уже принадлежит другому.

Вскоре дверь палаты открылась, и вошли не только доктор Сюэ, но и молодой человек в деловом костюме.

Доктор Сюэ провёл первичный осмотр и, взяв результаты анализов, рассказал Лу Юньси о его состоянии. В основном всё было в порядке, и через некоторое время он мог выписаться.

После обсуждения состояния молодой человек в костюме попросил доктора Сюэ и медсестёр выйти, чтобы поговорить с Лу Юньси наедине. Он представился:

— Здравствуйте, я помощник генерального директора «Ваньшэн Медиа», меня зовут Сюй. Сегодня я хочу обсудить с вами вопросы, связанные с вашей травмой на съёмочной площадке.

Лу Юньси знал, зачем пришёл помощник Сюй, но ему стало интересно:

— Помощник Сюй, вы ведь не из съёмочной группы, зачем вам этим заниматься?

— Это моя работа. Компания глубоко сожалеет о вашей травме, и вот два миллиона юаней в качестве компенсации. Пожалуйста, примите их.

Лу Юньси взял чек и тут же изобразил радость. Ведь прежний хозяин этого тела был мелким актёром, жившим в подвале за пятьсот юаней в месяц, и два миллиона были для него огромной суммой.

Лу Юньси никогда не играл в театре, но, как говорится, жизнь — это театр, а театр — это жизнь! В Мире Духов он был рабом в богатом доме, и даже его жизнь не принадлежала ему. Обнаружение способностей к культивации души стало поворотным моментом в его жизни.

Он думал, что, став культиватором, сможет достичь успеха, но, попав в школу, понял, что был лишь одним из сотен внешних учеников.

<http://bllate.org/book/15197/1341047>